

Штаб-квартира корейской армии располагалась в густом лесном массиве, вдали от цивилизации. Она представляла собой гигантский укрепленный туннель, ведущий вглубь самой горы. Когда Джун Ён увидел его впервые, у него сразу возник вопрос, когда и как это место вообще возникло.

У ворот был установлен указатель. Учитывая, что там красовались слова «Центр Исследований Новой Энергии» Джун Ён предположил, что изначально это был исследовательский, а не военный объект.

Генералы и офицеры ошарашено вглядывались в Джун Ёна и его людей, как ни в чем не бывало стучавшихся в главные ворота. Приказ стоять на месте и удерживать позиции был отдан еще совсем недавно, а они вернулись и вели себя так уверенно, словно имели на это полное право.

Вновь вступившие в должность офицеры и генералы полыхали яростью. Они настаивали на том, что всю роту следует казнить за неподчинение. Однако ветераны категорически не воспринимали эту идею. В нынешнее отчаянное время, когда речь шла уже скорее о выживании, а не о победе, каждый солдат имел значение. Им также было жаль использовать этих опытных, закаленных в боях ветеранов в качестве жертвенных пешек. Некоторые предлагали, чтобы их отправили обратно на линию фронта, но и эту идею отвергли, аргументируя тем, что раз они уже единожды покинули свои позиции, то ничто не помешает сделать так еще раз, поставив под угрозу все остальные войска. В результате у командования просто не осталось иного выбора, кроме как включить людей Джун Ёна в состав сил безопасности исследовательского центра.

У Джун Ёна имелась веская причина прибыть сюда. Ходили слухи о том, что на этом объекте велась разработка нового оружия. Ему об этом сказал ныне покойный командир полка, надеясь таким образом приободрить Джун Ёна, и подарить ему надежду на победу, надежду на месть за свою семью, погибшую в Пусане.

Детали Джун Ён не знал, но по слухам завершение разработки этого оружия может привести к резким изменениям на фронте. И якобы Япония в курсе. Так что японские войска наверняка сосредоточат свои усилия на «исследовательском центре», а не на широкомасштабной атаке по всем фронтам. Особенно теперь, когда разработка приближается к завершению.

«Нужно отдать им должное. Они славно сражаются»

Несмотря на беспросветную ночную темень, битва все еще продолжалась. Взрывы артиллерийских снарядов эхом разносились по горе, напоминая грохот великанского барабана. Вспышки от выстрелов и снарядов то и дело разрывали темные ночные небеса.

- Можно и мне одну?

- Хм?

Джун Ён восседал на ящике с боеприпасами на вершине смотровой башни, издали любуясь битвой, словно бы это был художественный фильм. В этот момент к нему подошла симпатичная барышня-ученый, в черных очках, вскинутых на голову на манер обруча, и лабораторном халате. Ее лицо было бледным, а глаза выдавали депрессию последней стадии. У нее был взгляд человека, который определенно не хотел жить.

- Присядь.

Джун Ён сдвинулся к краю ящика, освобождая для женщины место, и протянул ей сигарету. Затянувшись, она тут же яростно раскашлялась. Кажется, это был ее первый раз.

- Кхек! Не понимаю, что людям так нравится в курении. Это же противно, да еще и вредно.

- Какое это имеет значение, когда ты можешь умереть в любой момент?

Женщина улыбнулась в ответ на слова Джун Ёна.

- Хех, а ты, должно быть, тот самый знаменитый сержант.

- Хм? Ты меня знаешь?

- Ну конечно. Даже ученые слышали о сержанте, который покинул поле битвы со всеми своими людьми. Большинство называет вас трусами, но, как ни странно, в командовании этим фактом, похоже, совсем не обеспокоены.

Джун Ён пожал плечами. Женщине, кажется, тоже больше нечего было сказать. Поэтому они просто сидели рядом и вместе любовались далекими зарницами. Несмотря на постоянный кашель, незнакомка продолжала курить. Когда она, наконец, докурила до фильтра, Джун Ён задал вопрос:

- Как идет исследование? Мне кажется, что создать оружие, способное переломить ход этой войны, будет сложно.

Ее глаза стали холодными. Женщина уставилась на Джун Ёна почти в упор.

- Откуда ты об этом услышал?

Джун Ён фыркнул, отмечая ее яростную защитную реакцию.

- Хорошо, давай я тебе скажу, что это и есть причина, по которой я пришел сюда со всеми своими людьми.

Взгляд женщины смягчился, она насмешливо улыбнулась.

- Ха, кажется, до тебя дошли кое-какие слухи. Я думаю, что было бы просто невозможно оставаться там без хоть какого-нибудь проблеска надежды.

- Исследования зашли в тупик?

- Слышал когда-нибудь о проекте «Радуга»?

- Тот еще секрет Полишинеля. Его еще называют «филадельфийским экспериментом», верно?

- Да, в точку. Технология, над которой мы работали еще до этой войны, была основана на телепортации. Ха-ха, с самого начала все это было лишь сказкой. Как мы можем разработать что-то, чему место лишь в научно-фантастическом фильме, когда нам только начали даваться испытания технологии ядерного синтеза? Невозможно! Знаешь ли ты, почему японская армия внезапно атаковала? После бесчисленных предложений сдаться? Глава исследовательского отдела сграбастал результаты нашего проекта и перебежал на их сторону. Япония узнала, что наше «тайное оружие» не более чем блеф, поэтому у них просто не осталось причин ждать. Больше надежды нет. Даже если я каким-то чудесным образом выживу, меня просто запрут в лаборатории, словно безвольного раба, до тех пор, пока я там не сдохну в одиночестве...

Ее голос все больше и больше сбивался, пока вовсе не перешел в рыдания. Джун Ён неуклюже огляделся. На верхушке башни они были вдвоем, но он все же опасался обнимать эту женщину, даже для того, чтобы просто ее утешить.

Он был уверен, что за этим объектом постоянно наблюдают снайперы. И вполне может случиться так, что когда он потянется ее обнимать, какой-нибудь ревнивый снайпер оставит его без башки.

- Слышала когда-нибудь такую фразу: «Те, кто стремится умереть, будут жить, а те, кто стремится жить, умрут»?

- Да. Кажется, это сказал адмирал И...

- Ну, настоящий автор этой фразы китаец У Цзысуй, но давай просто скажем, что ты права. Эта фраза была справедливой для времен, когда мы сражались мечами и копьями, но не в наши дни.

- Что ты имеешь в виду?

Джун Ён улыбнулся, осторожно стер слезы с ее лица и оглянулся по сторонам, нагнетая интригу.

- Те, кто хотят жить, стремятся найти выход, причем без последствий для себя. Это значит, что они с легкостью могут перейти на сторону врага. Но видя тех, кто сражаются до смерти, до последней капли своей крови, враг может подумать «эй, а я ведь могу и помереть, попытаюсь его убить!». И, если будет такая возможность, враг попытается избежать такого жуткого человека. Потому что враг – тоже человек. И, как и мы, он тоже хочет жить. Он предпочел бы сделать безопасный выбор – например, прикончить перебежчика или дезертира. А не влезть в битву не на жизнь, а на смерть.

Это было довольно искаженное понимание той самой фразы, но за ним крылась некоторая логика. Женщина нерешительно кивнула. Джун Ён быстро вытащил еще одну сигарету, попытавшись скрыть тот факт, что он вдруг подумал, что ее кивок почему-то показался ему очаровательным.

- Однако это больше не работает. Враг больше не может сказать, собираешься ли ты сдаться или сражаться, потому что расстояние слишком велико. Это же расстояние защищает его от боевых ранений. Кто приказывает пехоте сразу же вступать в бой в наши дни? Сначала наносит удар артиллерия, затем появляются самолеты с бомбами, затем по руинам прокатываются танки, и только после всего этого пехота проводит зачистку.

- К чему ты ведешь? – недоуменно переспросила женщина.

- Ну, ключевым моментом, пожалуй, стоит считать следующее – если ты хочешь жить, то сдавайся должным образом. А если нет, то убедись сначала, что это ситуация из разряда «если я умру, то вы тоже умрете». Путь к загробной жизни лучше, когда он переполнен. Come on baby, кажется так?

Женщина рассмеялась.

- Ты хоть знаешь, что это значит?

- Ну и что, что я закончил только среднюю школу. Зато я горжусь знаниями, которые получил из фильмов и книг. Я не осведомлен, да и меня даже не волнует теория ядерного синтеза или деления. В конце концов, они оба ядерные. Just do it.

- Ты хоть представляешь то, о чем говоришь? Если мы поступим так, как ты намекаешь, излучение охватит всю южную половину Кореи, включая Тэджон.

- Что ж, так даже лучше. Я слышал, что радиация может распространяться с облаками и дождем, а значит, Япония тоже пострадает? Зато каждый раз, попадая под проливной дождь, япошки будут думать так «Ах! Эти ублюдки! Мы должны были оставить их в покое!». Только представь – в конце всех битв и сражений мы просто испоганим землю, которую они так старались захватить, сделаем ее совершенно бесполезной, и даже опасной.

- А как насчет граждан Кореи, которые пострадают от радиации?

Ее вопрос искренне рассмешил Джун Ёна.

- Граждане Кореи? Какие еще граждане Кореи, когда Кореи даже не существует?

Возмутительный ответ сержанта заставил женщину лишиться слов. Джун Ён не смог удержаться от того, чтобы погладить ее по голове. Незнакомка застыла рядом с ним с пустым выражением лица.

- Если ты не хочешь этого видеть, то живи дальше. Пусть даже это будет значить, что ты будешь жить, как раб в лаборатории, или как чья-то безвольная игрушка. Суть в том, чтобы умирая потом, не сожалеть. Либо умри сейчас, либо живи до конца. Никаких сожалений. Сделай это хотя бы для солдат, которые погибли и еще погибнут там, на фронте, лелея ложную надежду.

Взгляд женщины проследил за жестом Джун Ёна, указывающим туда, где вспыхивали взрывающиеся снаряды. А когда сержант встал, собираясь уйти, она окликнула его.

- Подожди!

- Что?

-... Я могу спросить твое имя?

- Джун Ён. Сержант Ким Джун Ён.

Последнюю фразу он произнес, отдавая ей честь. В ответ женщина ярко улыбнулась.

- Мое имя Хан Ю Ра. Запомни его.

<http://tl.rulate.ru/book/22231/504172>